

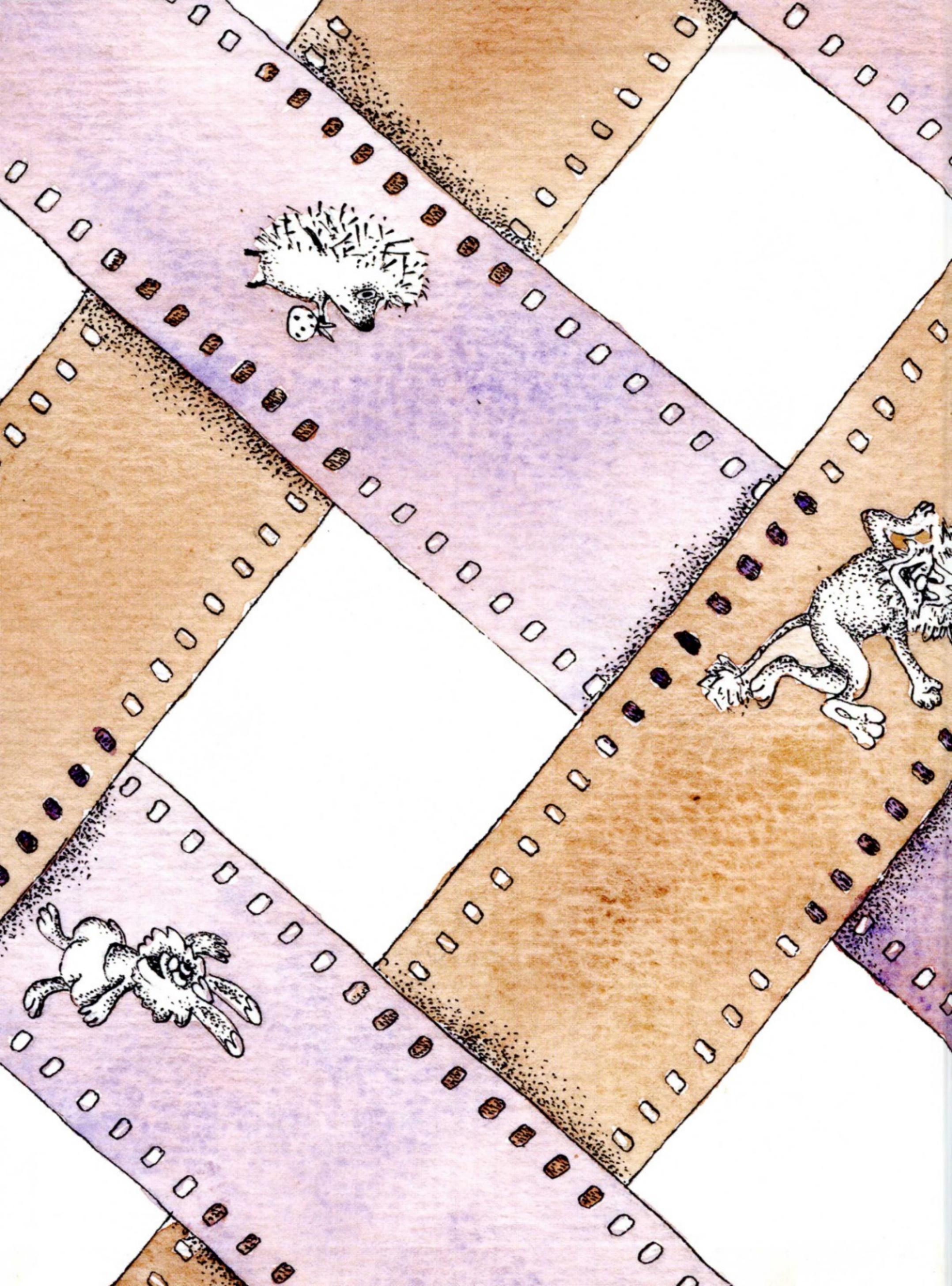
ЁЖИК В ТУМАНЕ

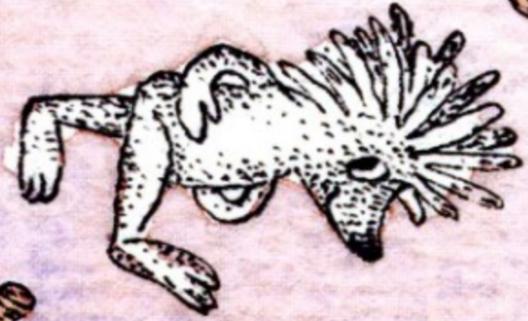
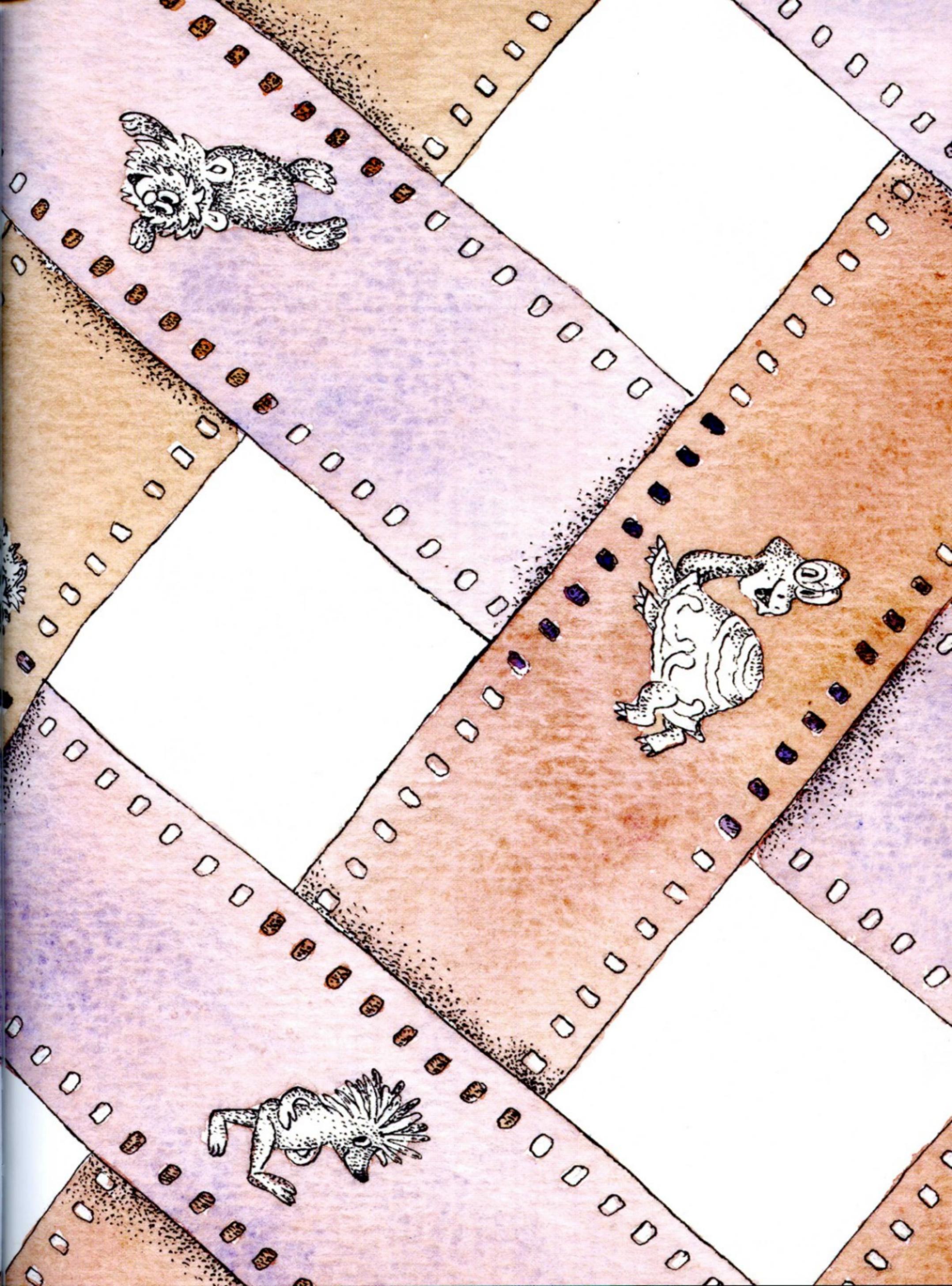
СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ХУДОЖНИК ЛИДИЯ ШУЛЬГИНА

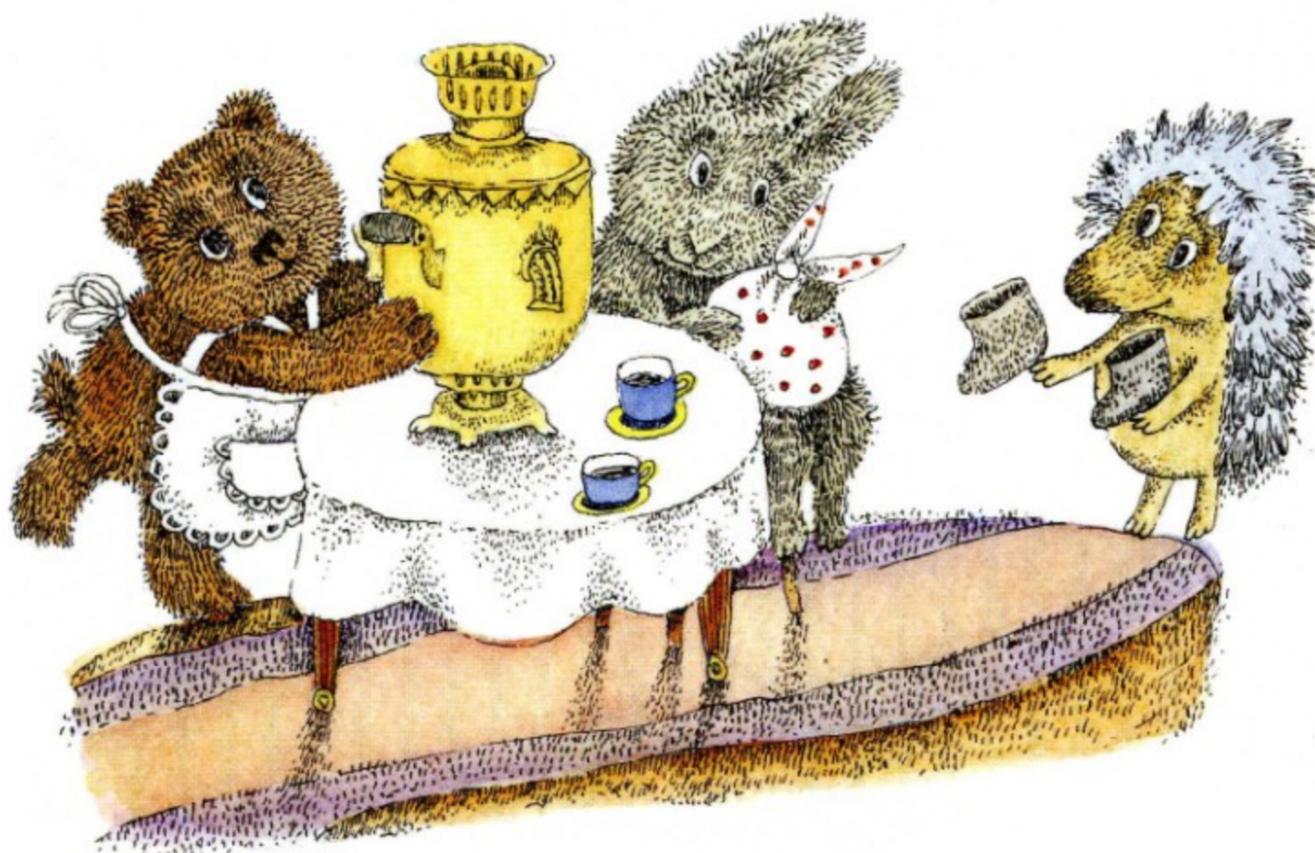
Dobarpohhta
pohtar
RaMi 72

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ЁЖИК В ТУМАНЕ

ХУДОЖНИК ЛИДИЯ ШУЛЬГИНА

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва, 2011

Осенняя рыбалка

Когда пришла пора птицам улетать на юг и уже давно увяла трава и облетели деревья, Ёжик сказал Медвежонку:

— Скоро зима. Пойдём поудим напоследок для тебя рыбки. Ты ведь любишь рыбку!

И они взяли удочки и пошли к реке.

На реке было так тихо, так спокойно, что все деревья склонились к ней печальными головами, а посередине медленно плыли облака. Облака были серые, лохматые, и Медвежонку стало страшно.

«А что, если мы поймаем облачко? — подумал он. — Что мы тогда с ним будем делать?»

— Ёжик! — сказал Медвежонок. — Что мы будем делать, если поймем облачко?

— Не поймем, — сказал Ёжик. — Облака на сухой горох не ловятся! Вот если бы ловили на одуванчик...

— А на одуванчик можно поймать облачко?

— Конечно! — сказал Ёжик. — На одуванчик облака только и ловятся!

Стало смеркаться.

Они сидели на узеньком берёзовом мостке и смотрели в воду. Медвежонок смотрел на поплавок Ёжика, а Ёжик — на поплавок Медвежонка. Было тихо-тихо, и поплавки неподвижно отражались в воде...

— Почему она не клюёт? — спросил Медвежонок.

— Она слушает наши разговоры, — сказал Ёжик. — Рыбы к осени очень любопытны!..

— Тогда давай молчать.

И они целый час сидели молча.

Вдруг поплавок Медвежонка заплясал и глубоко нырнул.

— Клюёт! — крикнул Ёжик.

— Ой! — воскликнул Медвежонок. — Тянет!

— Держи, держи! — сказал Ёжик.

— Что-то очень тяжёлое, — шепнул Медвежонок. — В прошлом году здесь утонуло старое облако. Может, это — оно?..

— Держи, держи! — повторил Ёжик.

Но тут удочка Медвежонка согнулась дугой, потом со свистом распрямилась — и высоко в небо взлетела огромная красная луна.

— Луна! — в один голос выдохнули Ёжик с Медвежонком.

А луна покачнулась и тихо поплыла над рекой.

И тут пропал поплавок Ёжика.

— Тяни! — шепнул Медвежонок.

Ёжик взмахнул удочкой — и высоко в небо, выше луны, взлетела маленькая звезда.

— Так... — прошептал Ёжик, доставая две новые горошины. — Теперь только бы хватило наживки!..

И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звёзды и забрасывали ими всё небо.

А перед рассветом, когда горох кончился, Медвежонок свесился с мостка и вытащил из воды два оранжевых кленовых листа.

— Лучше нет, чем ловить на кленовый листик! — сказал он.

И стал было уже задрёмывать, как вдруг кто-то крепко схватился за крючок.

— Помоги!.. — шепнул Ёжику Медвежонок.

И они, усталые, сонные, вдвоём еле-еле вытащили из воды солнышко.

Оно отряхнулось, прошлось по узенькому мостку и покатило в поле.

Кругом было тихо, хорошо, и последние листья, как маленькие кораблики, медленно плыли по реке...

Как Львёнок и Черепаха пели песню

Жил-был в Африке Львёнок. Звали его Ррр-Мяу. Вот вышел он однажды погулять по пустыне и встретил Большую Черепаху. Черепаха лежала на солнышке и мурлыкала себе под нос весёлую песенку. «Я на солнышке лежу, — пела Черепаха — Я на солнышко гляжу. Всё лежу и лежу и на солнышко гляжу!..» «Какая весёлая песенка!» — подумал Львёнок и подошёл поближе.

А Черепаха мурлыкала себе под нос, не замечая Львёнка, потому что глаза у неё были закрыты от удовольствия:

Носорог идёт,
Крокодил плывёт, —

пела Черепаха. —

Только я всё лежу
И на солнышко гляжу!

Львёнок подкрался совсем близко,
лёг на песок рядом с Черепахой
и приподнял одно ухо, чтобы лучше слышать.

Рядом львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на солнышко гляжу! —

спела Черепаха и открыла глаза.

— Здравствуй! — сказала она. —
Я — Большая Черепаха. А ты кто?

— А я Львёнок Ррр-Мяу! — сказал
Львёнок. Сел на песок и запел:

Я на солнышке сижу,
Я на солнышко гляжу.
Всё сижу и сижу
И на солнышко гляжу!

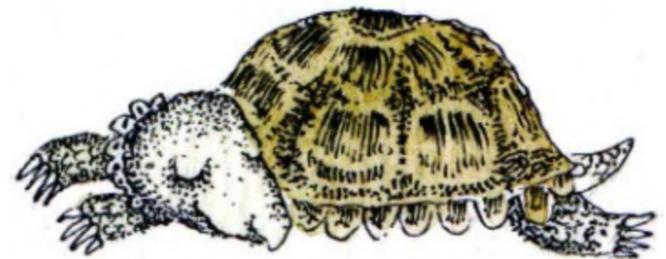
— Не «сижу», а «лежу»! — сказала
Черепаха.

— Это ты лежишь! А я — сижу, —
сказал Львёнок.

И они запели вместе.

Носорог идёт,
Крокодил плывёт, —

спели они хором.

А потом Львёнок спел:

Только я всё сижу...

А Черепаха спела:

Только я всё лежу!..

Они недовольно посмотрели друг на друга и вместе закончили:

И на солнышко гляжу!

— И всё-таки надо петь: «лежу!» — сказала Черепаха. — Это же я придумала!

— А как же я буду петь «лежу», если я сижу? — спросил Львёнок.

— А ты ляг, и тогда всё будет по правде. Ты будешь лежать и петь: «Только я всё лежу!»

— А я не люблю лежать, — сказал Львёнок. — Я люблю бегать. Ну, в крайнем случае — сидеть!

— Но ты же лежал, когда подкрался ко мне!

— Я лежал, только чтобы подслушать песню, — сказал Львёнок. — Я лежу только в особенных случаях!

— Ну а как ты спишь? Сидя, что ли? — спросила Черепаха.

— Нет, сплю я лёжа. Но, когда я сплю, я же не пою!

— А ты представь себе, что ты спишь и поёшь!..

Львёнок лёг на песок и закрыл глаза.

— Давай начнём сначала! — сказал он.

И они запели:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу.
Всё лежу и лежу
И на солнышко гляжу!

— И всё-таки это не по правде, — не открывая глаз, сказал Львёнок. — Ведь я сплю с закрытыми глазами и, значит, солнышко видеть не могу!

— А ты открой глаза, — сказала Черепаха. — И представь, как будто ты спишь с открытыми глазами и поёшь.

Львёнок открыл глаза, и они спели ещё один куплет.

— Теперь ты пой одна, — сказал Львёнок. — Ведь я не могу петь сам про себя...

И Черепаха спела:

Рядом львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на львёнка не гляжу.

— Какая красивая песня! — сказал Львёнок. — А теперь покатай меня, а?

Он прыгнул Черепахе на спину, и она покатила его по пустыне. Они плюхнулись в озеро, и Черепаха покатила его по воде.

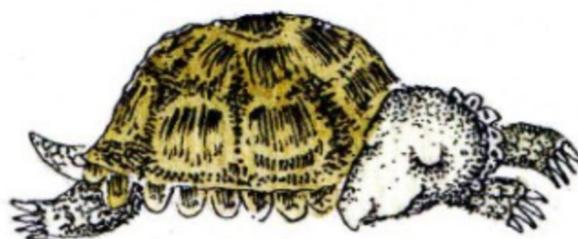
— А ты придумаешь завтра новую песню? — спросил Ррр-Мяу, когда они расставались.

— Конечно! Приходи завтра! — сказала Черепаха.

И Львёнок пошёл домой, напевая:

Носорог идёт,
Крокодил плывёт...

И по дороге всё время думал: «Как это всё-таки можно — спать с открытыми глазами и в то же время ещё петь песни?..»

Ёжик в тумане

По вечерам Ёжик ходил к Медвежонку в гости. Они усаживались на брёвнышке и, прихлёбывая чай, смотрели на звёздное небо. Оно висело над крышей — прямо за печной трубой. Справа от трубы были звёзды Медвежонка, а слева — Ёжика...

Ёжик сначала шёл по полю, потом вошёл в лес, а когда вышел оттуда — за ним уже крался Филин. Но Ёжик и не подозревал об этом.

Он шёл, задрав мордочку к небу, заложив лапки с узелком за спину, и вдруг так остановился, что Филин чуть не налетел на него.

«Звезда!» — подумал Ёжик о звезде в небе. И поглядел на звезду так, как будто впервые её увидел.

«И в луже...» — продолжал размышлять Ёжик. И Филин вслед за ним подошёл к луже, но ничего, кроме себя, Филина, не увидел и, рассердившись, шлёпнул своей лохматой лапой по воде.

А Ёжик уже глядел в тёмный старый колодец: нет ли и там звезды?

— Угу! — сказал Ёжик.

— У-гуу!.. — загудел старый колодец.

Ёжик послушал, спрыгнул на землю и снова, словно бросил камушек, гукнул:

— У-гу!

А на покосившийся колодезный сруб уже взгромоздился Филин.

— Угу! — закричал он.

И тут заухали, прислушиваясь друг к другу, Филин и старый колодец.

А Ёжик со своим узелком уже шагнул дальше, сам про себя как бы беседуя с Медвежонком.

— ...А он мне скажет... а он мне скажет: «Вот и самовар простыл. Надо бы веточек подбросить этих... ну, как их... можжевеловых!» — А я ему скажу... а я ему скажу... а я ему скажу...

И вдруг застыл: прямо перед ним из тумана выплыла белая Лошадь.

«А интересно, — подумал Ёжик, — если Лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горки, чтобы попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

«Вот. Ничего не видно. И даже лапы не видно».

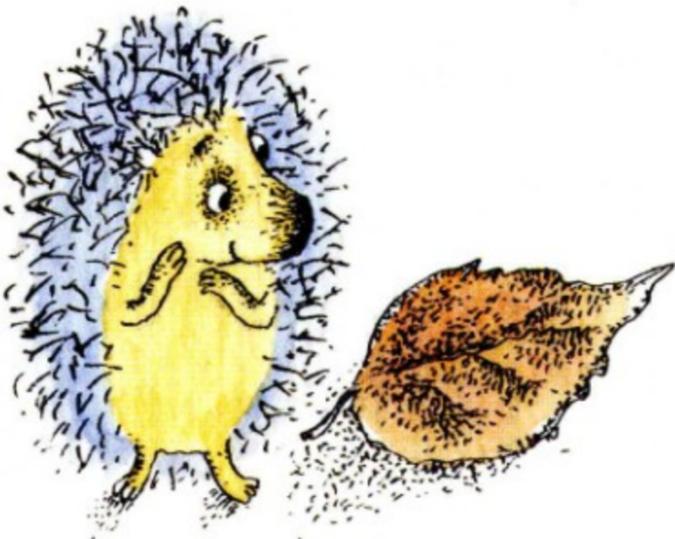
— Лошадь! — позвал он.

Но Лошадь ничего не сказала.

И тут на Ёжика, шурша и осыпаясь, обрушилась тишина. Это был всего лишь сухой лист, но Ёжик так перепугался, что обеими лапами закрыл глаза.

А когда выглянул — из-под листа, таинственно покачивая своим домиком, медленно уплыла в туман Улитка... Ёжик осторожно приподнял сухой лист...

«А-ха, а-ха!» — вздымая боками и раздуваясь до неба, задышал

Слон. Или это был не Слон? Потому что через секунду уже никого не было...

Ёжик аккуратно положил лист на место и пяясь, на цыпочках, ушёл в туман... И сразу же из тумана выглянула большая добрая голова Лошади. Голова вкусно, по-лошадиному, пофыркивала и хрумтела травой.

«Фр-р-р!..» — вздохнула лошадиная голова, и сухой лист, как живой, взметнулся и отполз в сторону.

«Вз-з-з!» — зазвенело где-то вдали.

«Вз-з-з!» — зазвенело у Ёжика над головой.

Это, криво свернув, метнулась и пропала летучая мышь.

Ёжик даже не успел перепугаться, как зазвенели тихие колокольчики, и над ним, как тополиные листочки под ветром, засеребрилась лёгкая стайка ночных бабочек.

— Хе-хе-хе-хе-хе! — обрадовался Ёжик, и даже представил себя ночной бабочкой и немного поплясал в воздухе, как вдруг из тумана, как из форточки, снова выскочил Филин.

— Угу! У-гу-гу-гу-гу-гу!.. — закричал он.

«Псих», — подумал Ёжик, поднял сухую палку и, взяв ее наперевес, двинулся сквозь туман. Палка, как слепая, блуждала в тумане, пока не уперлась во что-то твёрдое.

«Тук-тук-тук!» — постучал Ёжик. Положил узелок и, перебирая по палке лапами, увидел перед собой дерево с огромным дуплом.

— А-га! — как бы пробуя голос, осторожно выдохнул Ёжик.

— А-а-а!.. — загудело дерево.

Ёжик попятился и вдруг вспомнил про узелок.

Он метнулся назад, вернулся, бросился вперёд, крутнулся на месте. Узелка не было...

Ёжик сорвал травинку, на которой сидел Светлячок, и, высоко подняв её над головой, как со свечой, наклоняясь и вглядываясь себе под ноги, побрёл в тумане.

Деревья, как мачты, тонули во мгле.

Светлячок — маленький зелёный маяк, — еле-еле теплясь, покачивался в тумане, освещая дорогу.

Но и он упал в траву и погас.

И вдруг:

— Ё-еж-и-и-к!.. — будто с края земли донёсся родной крик Медвежонка, Ёжик побежал на голос, но тут всё закружилось у него в голове: Слон, Улитка, Летучая мышь, бабочки, Лошадь, лист, Слон.

Ёжик упал в траву и закрыл глаза.

И тут из тумана появилась Собака. Она поставила перед Ёжиком узелок, зевнула во всю свою собачью пасть и пропала в тумане.

— Ё-ежи-и-ик! — снова донёсся издали крик Медвежонка.

— О-го-го-го-го! — рванулся на крик Ёжик, но — бултых! — упал в воду.

«Я — в реке», — сообразил Ёжик и похолодел от страха.

«Пусть река сама несёт меня», — немного погодя решил он. И его понесло вниз по течению.

«Я совсем промок. Я скоро утону», — думал Ёжик.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините... — беззвучно спросил кто-то. — Кто вы и как сюда попали?

— Я — Ёжик, — тоже беззвучно ответил Ёжик. — Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил кто-то. — Я отвезу вас на берег.

Ёжик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

— Спасибо! — вслух сказал он.

— Не за что! — беззвучно выговорил кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах...

...Ёжик с узелком сидел на брёвнышке и смотрел прямо перед собой остановившимися глазами.

— Где же ты был? — плюхнувшись рядом, запыхавшись, спросил Медвежонок. — Я звал, звал, а ты — не откликался!..

Ёжик ничего не сказал. Он только чуть скосил глаза в сторону Медвежонка...

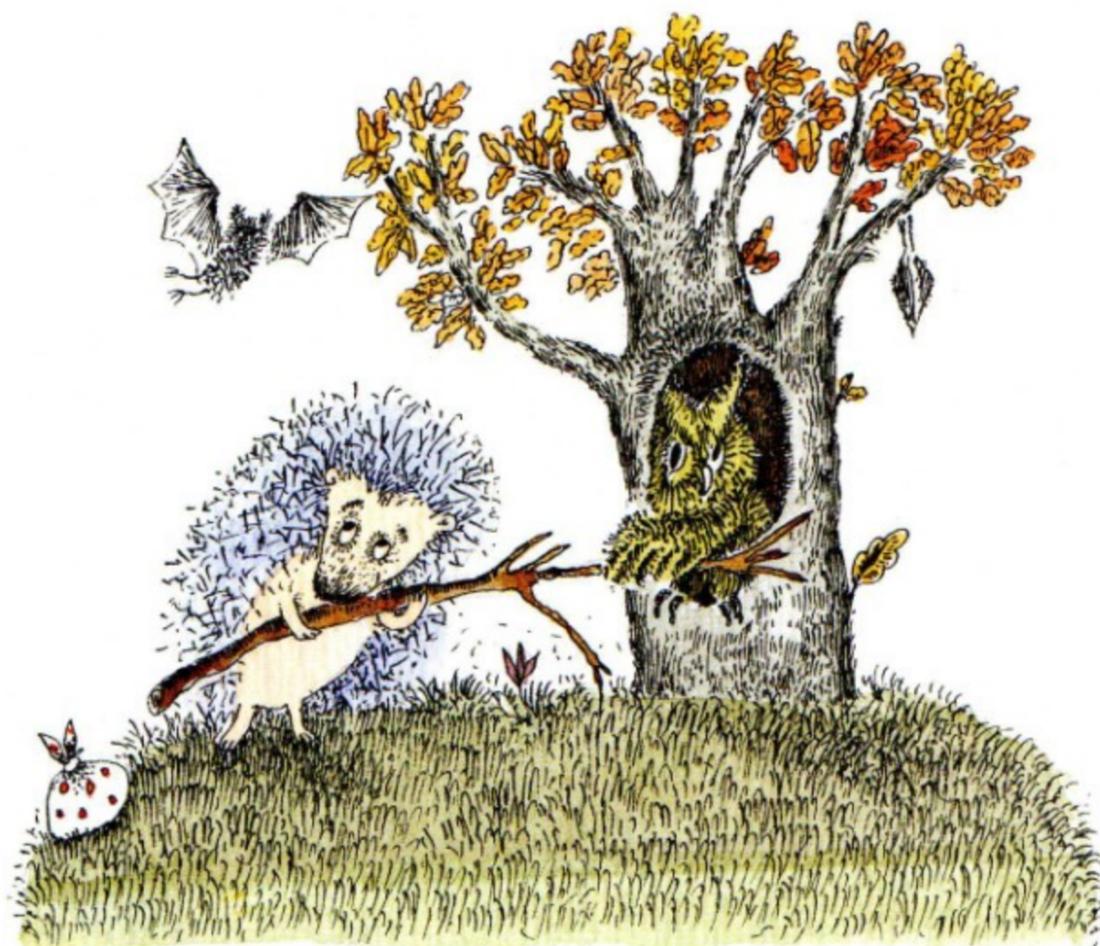
— ...а я и самовар раздул, и веточек... этих... как их...

— Можжевеловых, — подсказал Ёжик.

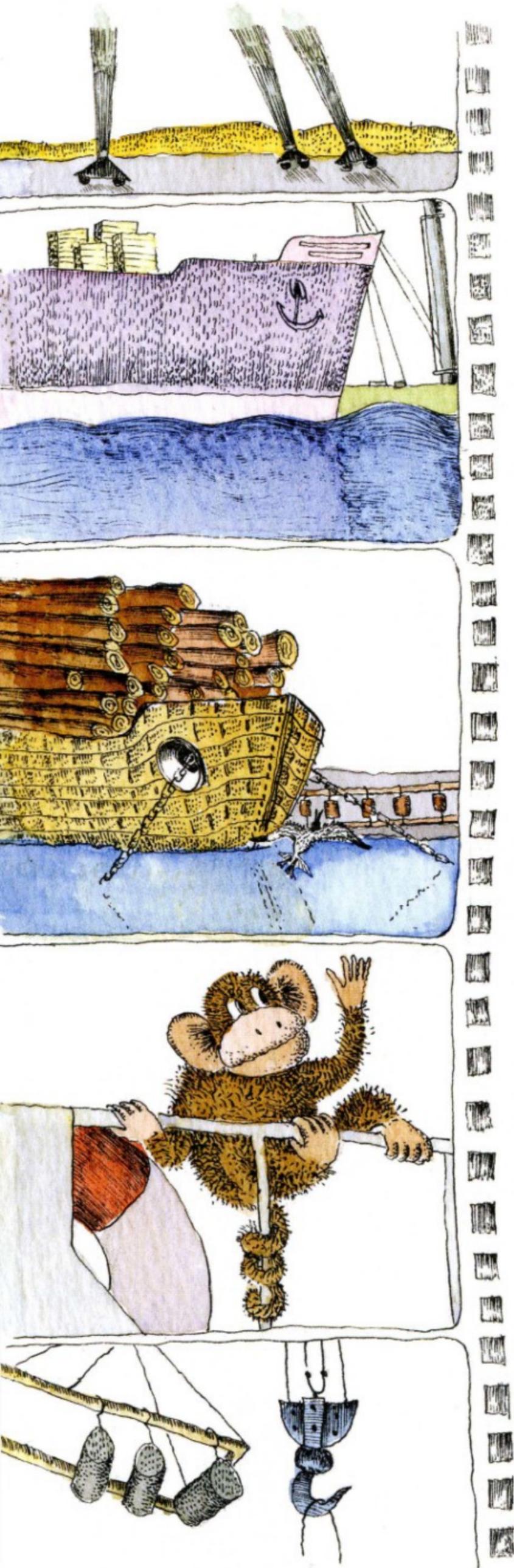
— ...чтобы дымок пах! И креслице придвинул! Ведь кто же, кроме тебя, звёзды-то считать будет?! Вот, думаю, сейчас придёшь, сядем...

...Медвежонок говорил, говорил, а Ёжик думал: «Всё-таки хорошо, что мы снова вместе».

И ещё Ёжик думал о Лошади. Как она там, в тумане...

В порту

Мы пришли сегодня в порт.
Мы стоим разинув рот.

Та вода, что у причалов,
И которая вдали,
И в которую сначала
С моря входят корабли, —
Эта территория
Зовётся акватория.

Пошумев моторами,
Выпустив дымок,
Через акваторию
Мчится катерок.

Словно цапли-великаны,
По причалам ходят краны,
Носят в клювах финики
С острова Мартиники.

Танкер нефтеналивной
К пристани стоит спиной,
А к плавучим докам
Повернулся боком.

Мимо бочек и досок
С каблучка да на мысок
Обойдём мы все причалы,
Постоим, пойдём сначала.

Это кто на весь причал
Хриплым басом зарычал?
Как же тут не зареветь?
Как же тут не загудеть?

Старый, бурый лесовоз
Полтайги сюда привёз,
И посажен, как медведь,
Здесь на якорную цепь...

Мимо бочек и досок
С каблучка да на мысок
Обойдём мы все причалы,
Постоим, пойдём сначала.

Чайки носятся в порту...
С обезьянкой на борту,
Посетив другие страны,
Захватив бразильский груз,
Встал на рейде очень странный
Иностранный сухогруз:
Сухогруз алжирский
Полупассажирский.

Мимо бочек и досок
С каблучка да на мысок
Ходит важный старичок,
Аккуратный морячок,
Трубку курит в кулачок.
Носогреечкой пыхтит,
За погрузкою следит.
Грузчики кричат: — Вирай!
Грузчики кричат: — Майнай!

— Вира! Вира!
Подымайте!
— Майна! Майна!
Опускайте!
Майна — вниз!
Вира — вверх!
Топот,
Грохот,
Шутки,
Смех.
Разгружают пароход:
Это прибыл бегемот.

А к причалу номер два
Привезли живого льва.
Клетку тросом подцепили,
«Вира!» — крикнули,
И вот
Лев по воздуху плывёт.
Льва живого погрузили
На турецкий пароход.

В трюме лев мигнул, зевнул —
И отправился в Стамбул.

Лев силач,
Лев трюкач,
Лев —
Потомственный
Циркач!

А в порту грузовики
Возят ящики,
Тюки,
Возят уголь,
Лес, овёс.
Даже старый паровоз,
Хоть у деда много дел,
Въехал в порт и загудел:
— Я приехал под руду-у-у!!!
Кто с рудою на борту???

День и ночь
Грохочет порт.
Мы стоим разинув рот.

Трям! Здравствуйте!

Посреди ромашковой поляны стоял задумчивый Ёжик, глядел перед собой серьёзными глазами и думал:

«Сегодня у Зайца день рождения. Если я ему подарю морковку, он её съест, и ничего не останется. Если капусту — тоже... А что, если я ему подарю...»

И тут на поляне появился Медвежонок.

— Тили-мили, тили-мили! — пел Медвежонок.

— Привет, Ёжик! — сказал он и встал на голову.

— Привет! — сказал Ёжик.

— Слушай! — закричал Медвежонок. — Я целую страну выдумал — волшебную, необыкновенную! Я её всю ночь выдумывал, еле-еле выговорил! Тили-мили-трямдия!

— Как?..

— Трямдия! Там все ходят на головах.

— А я ромашки собираю, — сказал Ёжик. — Раз — ромашка, два — ромашка!..

— Три — ромашка! — сорвал третью ромашку Медвежонок и запел:

Пять — ромашка,

Шесть — ромашка...

— Семь — ромашка, — подхватил Ёжик. — Придумал! — закричал он. — Надо подарить Зайцу ромашки!

— погоди! — сказал Медвежонок. — Четвертую надо сорвать. И потом «семь — ромашка» не пой. Пой: «Семь»! Понял?

— Нет, — сказал Ёжик.

— Ну, ты поёшь: «Семь — ромашка!»

— Пою, — сказал Ёжик.

— А у нас в Тили-мили-трямдии поют:

Пять — ромашка,
Шесть — ромашка, семь...

— А зачем? — спросил Ёжик.

— Фу-ты! — рассердился Медвежонок. — Ну, чтобы песня была! Повтори.

— Фу-ты! Ну, чтобы песня была! Повтори, — сказал Ёжик. — И, знаешь, давай эту песню подарим Зайцу...

— Да погоди ты со своим Зайцем! — буркнул Медвежонок, сорвал одуванчик и... и тут же оторвался от земли. И поплыл на одуванчике, как на воздушном шаре.

Ёжик растерянно поглядел на него, но Медвежонок протянул ему лапу, и Ёжик стал подниматься в небо вместе с Медвежоном.

Они поднимались всё выше, выше... Прямо над ними плыло лёгкое облако.

— Слушай, давай поедem в Тили-мили-трямдию! — предложил Медвежонок. — Говорить по-ихнему мы умеем. Смотри, какое хорошее слово: «Трям»!

— Трям? Очень хорошее слово, — сказал Ёжик. — А что оно означает?

— Трям — по-тили-мили-трямски значит «здравствуйте!».

— Трям! Здравствуйте! — сказал Ёжик. — А кто пойдёт на день рождения к Зайцу?

— Мы пойдём. Вернёмся из Тили-мили-трямдии и — сразу к нему!

Медвежонок первым забрался на облако; Ёжик забрался следом, сладко зевнул и лёг в ромашках.

— Надо Зайца взять с собой, — сказал Ёжик, — он никогда не был в этой Тили-мили....

— Тили-мили-трямдии! — подсказал Медвежонок.

— Ага. Приедем...

— Трям! Здравствуйте!
— Отдадим ромашки...
— Нас встретят!
— Покормят!
— Спать положат, — сказал Медвежонок. — А утром проснёмся и — назад.

— С Зайцем! — сказал Ёжик. — Ему будет очень приятно...

Лёгкое облачко с Ёжиком и Медвежоном, тихо покачиваясь, плыло по небу.

— Что ты ко мне со своим Зайцем привязался? — рассвирепел Медвежонок. — Он лягушек боится!

— Кто? Заяц? Заяц никого не боится! Без Зайца — не поеду!

— Тили-мили-трямдию я выдумал! И... и... — Медвежонок не находил от возмущения слов. — Ты с кем дружишь — со мной или с Зайцем?

— С тобой, — сказал Ёжик. — И с Зайцем.

— А я дружу с тобой, понял?

— А со мной без Зайца дружить нельзя. Понял?

И тут с земли до них долетел голос Зайца.

— Ёжик! Медвежонок! — кричал Заяц. — Я вас целый день ищу!

— Он меня целый день ищет! — буркнул Медвежонок, взял свой одуванчик и встал на край облака. — Я пошёл.

— А... А как же Тили-мили... дия?

— Без меня. С Зайцем! — рявкнул Медвежонок.

И на одуванчике, как на парашюте, поплыл к земле.

Но тут дунул ветер. Одуванчик Медвежонок в миг облетел, и Медвежонок кубарем полетел вниз.

— Ой-ой-ой-ой-ой! — закричал Медвежонок.

А навстречу на трёх одуванчиках поднимался к облаку Заяц.

— Ох! Кто-то падает! — прошептал Заяц.

Ёжик закрыл лапками глаза, а Медвежонок падал, падал, падал, и казалось, теперь уже ничто не может спасти Медвежонка.

Но тут Заяц, который подымался ему навстречу на трёх одуванчиках, в последний момент подхватил Медвежонка и взлетел вместе с ним на облако к Ёжику.

— Ур-ра! Спасены! — Заплясали все вместе на облаке и захохотали.

— Заяц! Поздравляю тебя с днём рождения! — сказал Ёжик и протянул Зайцу букет ромашек. — Ты их, Заяц, засуши, и зимой у тебя каждый день будет новое солнышко на тоненькой ножке!

— А я... А я... — сказал Медвежонок, — дарю тебе Тили-мили-трямдию! Это такая страна. Я её выдумал!

— Там все говорят друг другу: «Трям! Здравствуй-те!» — сказал Ёжик

— И ходят на головах! — сказал Медвежонок.

— А зимой, когда долго не будет солнышка, вы все придёте ко мне в гости! — сказал Заяц. — У меня всегда будет своё солнышко на тоненькой ножке.

— Ура! Ура! — Снова закричали все и поплыли на облаке в Тили-мили-трямдию — выдуманную страну. Они летели над лугами, лесами на лёгком облаке и, обнявшись, пели свою любимую песню:

Мимо белого яблока луны,
Мимо красного яблока заката
Облака из неведомой страны
К нам спешат и опять бегут куда-то.
Облака — белогривые лошадки,
Облака, что вы мчитесь без оглядки?
Не смотрите вы, пожалуйста, свысока,
А по небу прокатите нас, облака.

Мы помчимся в заоблачную даль
Мимо гаснущих звёзд на небосклоне,
К нам неслышно опустится звезда
И ромашкой останется в ладони.

Поросёнок в колючей шубке

Зимой Ёжик жил один в своей маленькой избушке посреди леса.

Его друг Медвежонок — спал, Ослик — убежал на юг.

Всё у Ёжика было хорошо: он почти не скучал, потому что сам вёл хозяйство и был очень занят.

По утрам Ёжик делал зарядку.

— Раз-два! — говорил он, вскидывая поочерёдно нижние лапы в огромных валенках.

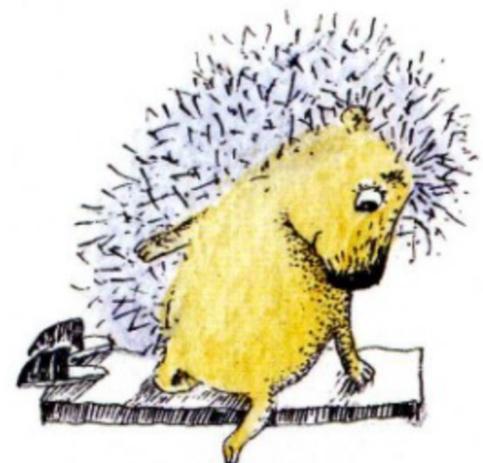
Потом пилил дрова огромной чёрной пилой. Пила, как крокодил, ползала по брюхо в бревне, и золотым песком сыпались опилки.

Затем начиналось самое интересное: посверкивая маленьким топориком на длинной ручке, Ёжик рубил дрова: чурбачки крикали и разлетались во все стороны.

А одно непослушное полешко, как птица, взлетело на крышу.

— А ну слезай! — крикнул Ёжик, приставил лестницу и полез за ним.

Потом он, как маленькая лошадка, возил в сарай дрова.

Колокольчик мой валдайский,
Что так жалобно звенишь? —

тянул Ёжик, утопая в снегу.

«А у меня воды нет», — отдышавшись, подумал Ёжик. Поставил на санки большое деревянное ведро и помчался за водой.

Колокольчик мой старинный
Друг-друг из Валдая! —

вопил Ёжик. Сияло солнце, сверкал лес, и Ёжик бежал по чистому нетронутomu снегу и пел...

И только когда начало смеркаться, Ёжику стало грустно. Он раздул самовар, сел, освещённый пламенем из печки, у самовара и стал вспоминать о своих друзьях — Ослике и Медвежонке.

Потом с дымящейся кружкой чая влез на подоконник и принялся дышать и тереть лапой замёрзшее стекло...

Над поляной кружились и то улетали куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки...

Ёжик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на поросёный пяточок.

— Поросёнок! Смотрите, Поросёнок в колючей шубке! — крикнула Снежинка своим подругам. — Поросёнок! Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовёт?» — подумал Ёжик и вдавился в стекло ещё сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на завалинке Поросёнка.

«Наверно, там, под окошком, — думал Ёжик, — сидит Поросёнок в колючей шубке и не хочет играть. Как бы он не замёрз. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И Ёжик выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — крикнул он. — Идите пить чай!

— Хи-хи! — засмеялась Снежинка. — Поросёнок только что убежал. Поиграй ты с нами!

— Не могу. Холодно! — сказал Ёжик и ушёл в дом.

Но только он влез на подоконник и прижался носом к стеклу, как услышал:

«Поросёнок! Ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!»

«Он вернулся», — подумал Ёжик. Снова надел валенки, взял фонарь и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — закричал он. — Поросёно-о-о-к!..

Выл ветер, и весело кружились снежинки...

Так до самого вечера Ёжик то бегал на крыльцо и звал Поросёнка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.

Снежинке было всё равно, с кем играть, и она звала то Поросёнка в колючей шубке, когда Ёжик сидел на подоконнике, то самого Ёжика, когда он выбегал на крыльцо.

А Ёжик, и засыпая, боялся, как бы не замёрз в такую морозную ночь Поросёнок в колючей шубке.

Зимняя сказка

 Ах, как блестит лес!
Какой он белоснежный, нежный, даже розовый
от поднимающегося солнца!

Замер, и такой красоты, что не отвести глаз — всё смотреть и смотреть бы, дышать и дышать этим лесом, этим морозом, этим снегом, солнцем, ёлочками, пока не закружится голова, пока не упадёшь, не перекувырнёшься через голову и не замрёшь, уставившись глазами в сплошное синее небо...

Мелькает по сторонам лес.

Всё мелькает — ёлочки, берёзки, пни, нахлобучившие на лоб меховые шапки, и мелькание это, лес этот дышит чьим-то живым, жарким, быстрым дыханием, топчет чьими-то лапами, хрустит снегом. А вот перекувырнулся через голову. Ещё, ещё раз! Ах, какой лес, ай да умница! Как хорошо кувыркается! Ещё, ещё раз... А теперь — понеслись с горы. Свистит ветер. Это кто же мчится-то? Никого не видать. Только лес летит сбоку, рядом, везде. Кто же это? Он жарко дышит, булькает и сопит, сопит, конечно же шмыгает носом и — летит, и — переворачивается (не он — весь лес с ним), и — наконец — шлёпается на спину и лижет языком низкое, близкое небо. Да-да — небо! Оно — как замороженное. Его хочется полизать и съесть.

Кто же это? Это Медвежонок.

Вот он лежит в снегу посреди поляны — один нос торчит. Над ним — облако пара.

Прилетел Снегирь, сел возле медвежачьего носа, выпятил грудку.

Медвежонок скосил глаза.

— Зимняя земляника, — спросил Медвежонок, — где твой листик?

Встал Снегирь на одну ножку, поднял крылышко: вот, мол, мой листик. Радостно зачивикал и — улетел, но тут же вернулся:

— Ты зачем лёг в снег? Простудишься!

— М-м. — Нос покачался из стороны в сторону.

А солнце сияло, снег искрился, потрескивал мороз...

— Я бы всё это... съел. — Нос облизнулся и задумчиво уставился в небо.

— Что... съел? — не понял Снегирь.

— А всё! — Из снега появилась пушистая медвежья лапа и повела вокруг.

— И меня?

— Ты тоже красивый.

— Зачем? — удивился Снегирь.

— А куда ж это... всё... — Нос мечтательно уставился в небо.— Вот закрою глаза — нету, открою — есть, а так — съем, и поспать можно будет: я — сплю, а всё в животе.

— И солнце съешь?..

— Угу.

— И снег?

— А что? — Мохнатая лапа похлопала по мохнатому животу.

Медвежонок вскочил так, что Снегирь еле успел отлететь в сторону и помчался по поляне. Ах, как он бежал! И на двух — нижних, и на двух — передних, и — задом наперёд, и, наконец, полетел! Такой себе искрящийся от снега и солнца шмель. Но — упал. Нырнул в снег, вынырнув, выплюнул, как китёнок, целый фонтан снега и сел — птицей — на берёзу; белкой пробежал по веточке, встал

на цыпочки, до солнышка не дотянулся, упал в снег.

...Теперь Медвежонок плыл. Нырлял и отфыркивался, пропадая в сугробах, как настоящий дельфин. Надоело! Выскочил и, как посуху, не проваливаясь, побежал к сосне. Потряс её. Встал под душ сверкающего, сыпящегося сверху снега, ловя разинутой пастью снежинки...

— Не устал? — спросил Снегирь.

— Не мешай! — рявкнул Медвежонок и так стукнул лапой по сосне, что Снегирь улетел.

А Медвежонок ел снег и похрумкивал.

— Всё, всё съем! — рычал Медвежонок.

Ёжик вошёл в дом, поставил серебряные ведрышки с водой на лавку, сбежал с крыльца, принялся колоть дрова.

«Бум-крык, бум-крык!» — разлетались птицами из-под ног берёзовые полешки.

А Ёжик рубил и про себя думал: «Нарублю дровишек, поставлю чайку, придёт Медвежонок... Нарублю дровишек, поставлю чайку, придёт Медвежонок...» — и так саданул по последнему суковатому чурбану, что он крякнул, разломившись, и уставился на Ёжика лупоглазой Совой.

— Ты что? — спросила Сова.

— А ничего, — сказал Ёжик и бумкнул Сове между глаз топориком. — Будешь знать, как гоняться за мной ночью!

Сова рассыпалась по снегу сверкающими щепками; Ёжик собрал дровишки и ушёл в дом.

Медвежонок, еле живой, сидел с высунутым языком на тонком еловом пеньке и устало считал и слизывал падавшие на нос снежинки.

Снежинки падали лёгкие, пушистые и, прежде чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах, как это было весело!

— Здравствуй, Медвежонок! — сказала Снежинка и присела на тоненьких ножках. — Как поживаешь?

Медвежонку было неудобно говорить с высунутым языком, и поэтому он сказал так:

«Бем бег», — что означало конечно же «ем снег», но Снежинка не догадалась. Вот глупая!

— Что-что? — спросила Снежинка.

Медвежонок строго посмотрел на неё, чтобы она поняла сама, но Снежинка улыбалась — не понимала.

— Бем бег! — повторил Медвежонок.

— И ты меня сейчас съешь?

— Угу, — сказал Медвежонок.

— Погоди, — сказала Снежинка. — Дай хоть...

Медвежонок свёл глаза к переносице и стал глядеть, как Снежинка любит окрестностями с его носа. Потом прикрыл глаза, чтобы Снежинка могла полюбоваться наедине.

— М-м? — наконец спросил Медвежонок, что означало: «Ну как?»

— Очень красиво! — сказала Снежинка. — Не ешь меня ещё немного, мне не хочется... — тут Снежинка запнулась и, наверное, даже расплакалась бы, если б снежинки умели плакать, но смело тряхнула головкой и сказала — таять.

Медвежонок открыл глаза и посмотрел на Снежинку, которая грациозно стояла на кончике его носа.

Он высунул язык побольше, чтоб слизнуть Снежинку, но — раздумал...

Так они замерли, глядя друг на друга — Медвежонок и Снежинка, пока она вдруг не опустилась на колени, а потом не исчезла совсем: видно, сама растаяла от медвежачьего жара, а может, всего этого и не было, потому что теперь уже сыпал настоящий густой снег, и Медвежонок, засыпанный этим снегом, сидел на своём еловом пеньке белым медведем с чёрной пуговкой носа, которую без конца облизывал.

— Шестьсот девяносто семь, шестьсот девяносто восемь, шестьсот девяносто девять... — шептал Медвежонок.

А в доме у Ёжика потрескивал в печке огонь; Ёжик не моргая глядел на пламя и помешивал дровишки кочергой.

Стукнула форточка, влетел Снегирь.

— Твой друг Медвежонок, — крикнул Снегирь, — объелся снегом! — и был таков.

— Постой! — крикнул Ёжик.

Снегирь вернулся.

— Зачем он его... ел?

— Съел, — выпалил Снегирь. — И солнце хотел съесть. Чтоб всё в животе было! Я, говорит, буду спать, а у меня всё — в животе: и солнце, и лес, и снег! Понял? — И улетел.

А Ёжик достал мешок и стал собираться: ложка, чашка, еловая веточка, сушёные грибы... Ёжик пошёл к двери.

«Хруп-хруп, хруп-хруп!» — хрумтит снег.

Замёрзший, съёжившийся, бежит домой Медвежонок.

«Хруп-хруп!» — Видно, как ему холодно.

«Скри-и-п!.. — распахнул дверь своего домика.— Хлоп!» — хлопнула дверь и — сразу под одеяло, нос кверху.

«Хруп-хруп, хруп-хруп, хруп-хруп!» — захрумтел снег под чьими-то лёгкими шагами.

«Кто-то идёт...» — успел подумать Медвежонок, но тут на него налетело, сшибло, закружило, и замелькали, замелькали, замелькали в танце — спереди, сзади, сбоку, вокруг него — тысячи снежинок.

Заиграла музыка, и глаза Медвежонка, уставленные в потолок, завертелись волчком, и вокруг был уже не рубленый из серых брёвен медвежий домик, а золотой дворец и... Был бал! Снежинки танцевали с медведями, и каждая была точь-в-точь похожа на Снежинку, которая растаяла на медвежачьем носу. Мало того — медведи так плясали, так грохали лапами, как будто лапы у них были чугунные (это стучал в дверь к Медвежонку Ёжик), и тысячи свечей вздрагивали и вновь вспыхивали от этого медвежьего пляса.

— ...А вот и я! — выдохнул Ёжик, выбив наконец спиной дверь...

Снежинки же кружились, кружились, кружились — в лёгких пачках, как балерины, и были они такие стройные, такие грациозные, воздушные, что Медвежонок сам стал лёгким, как пух, и закружился над залом.

— Я — Снежинка! — закричал Медвежонок.

— ...Что ты? Что ты? — Ёжик положил ему мокрую тряпочку на лоб и поправил одеяло...

Медвежонок был не один. Вместе с ним кружились триста медведей. Они порхали под музыку. Опускаясь, вновь поднимаясь кверху, ну, точь-в-точь, как снежинки; и тут-то Медвежонок опустился на нос какому-то тяжело топающему Медвежонку и сказал:

— Здравствуй, Медвежонок!

— ...Это я, Ёжик! Ёжик я! — сказал Ёжик. — Ты меня не узнаёшь? — и поменял тряпочку.

— Очень приятно! — сказал Медвежонок, который оказался вдруг знакомой снежинкой.— Вы — триста двадцатая! — и... Медвежонок полетел в какой-то бездонный колодец...

«Тут-тук!»

— Ну что? — спросил Снегирь, когда Ёжик открыл форточку.

— Бредит, — сказал Ёжик.

— Отвар из еловых шишек давал?

— Давал.

— Сушёную травку к животу прикладывал?

— Прикладывал.

— А я вот тебе рябинки принёс. Сладкая! — сказал Снегирь и улетел.

А Медвежонок падал, падал, падал, и вдруг сел на розовый куст рядом с пчелой.

— Ты кто? — спросила Пчела.

— Я — Снежинка.

— Снежинка, снежинка, — закивал Ёжик и переменял на лбу Медвежонок тряпочку.

— А почему ты не таешь? — удивилась Пчела.

— Потому что мне холодно, — сказал Медвежонок.

— Сейчас, сейчас, — Ёжик приволок бараний тулуп.

— Летом? — ещё больше удивилась Пчела.

— Я — Снежинка, — сказал Медвежонок.

— Ничего, ничего, обойдётся! — суетился Ёжик...

— Как же ты сюда прилетел? — спросила Пчела.

— Не знаю... А почему ты его не съешь? — и Медвежонок показал лапой на нераспустившийся бутон розы.

— Цветок?

— Конечно! Съешь, и он всегда будет у тебя в животе.

— Зачем?!

Но тут Медвежонок зажужжал, зажужжал...

— Не жужжи! Пожалуйста! — успокаивал и гладил лапой Медвежонок Ёжик. — Я вот тебе корешков истолок. Выпей!..

...и полетел, как пчела, над цветущим лугом.

У края тропинки, под подорожником, сидел крохотный Лягушонок. Медвежонок опустился на цветок клевера, покачался туда-сюда, как на качелях, и сказал:

— А я — Снежинка! Хочешь, я тебя съем?

— Зачем? — удивился Лягушонок.

— Ты — красивый, и всегда будешь со мной.

— Нет! Давай дружить! — квакнул Лягушонок. — И не надо никого есть: мы и так будем вместе.

— Не-е-ет, — сказал Медвежонок, — съесть лучше. Тогда ты будешь здесь, в животе, всегда, понял?

Лягушонок заплакал.

— Я — Снежинка! — закричал Медвежонок и полетел.
— Снежинка, снежинка... — гладил Медвежонок Ёжик.
— Да брось ты его! — пискнул, появившись, Снегирь. — Он чуть солнце не съел, а ты — возишься!

Ёжик только посмотрел на птицу, и Снегирь улетел.

А за окном бушевали метели, стоял лес, и гнулись деревья...

— Сидишь? — В распахнутой форточке, за которой был виден уже золотой мартовский лес, сидел Снегирь.

— Сижу, — сказал Ёжик.

— Уже скоро зима кончится. Не надоело?

— Не надоело, — сказал Ёжик

— Ну, сиди, — Снегирь полыхнул грудкой, но через секунду вернулся. — Айда, покувыркаемся в снегу!

— Нет, — Ёжик помотал головой.

— Ну, ты пойдди, я посижу!

— Не могу, — сказал Ёжик.

— Эх-х... исхудал ты очень. Вот я тут орешков принёс. Поешь!

И ещё сыпал снег, и вставало солнце, и опускалась ночь, и тогда светилось в лесу окошко медвежьего домика... И снова золотилось на сугробах солнце, и хмурилось небо, и петляли по лесу зайцы и белки, и подбега-ли к окошку медвежьей избушки:

«Тук-тук! Вот тебе, Ёжик, водички!»

«Тук-тук! Ну как? Лучше?»

«Тук-тук! Не надо ли чего?»

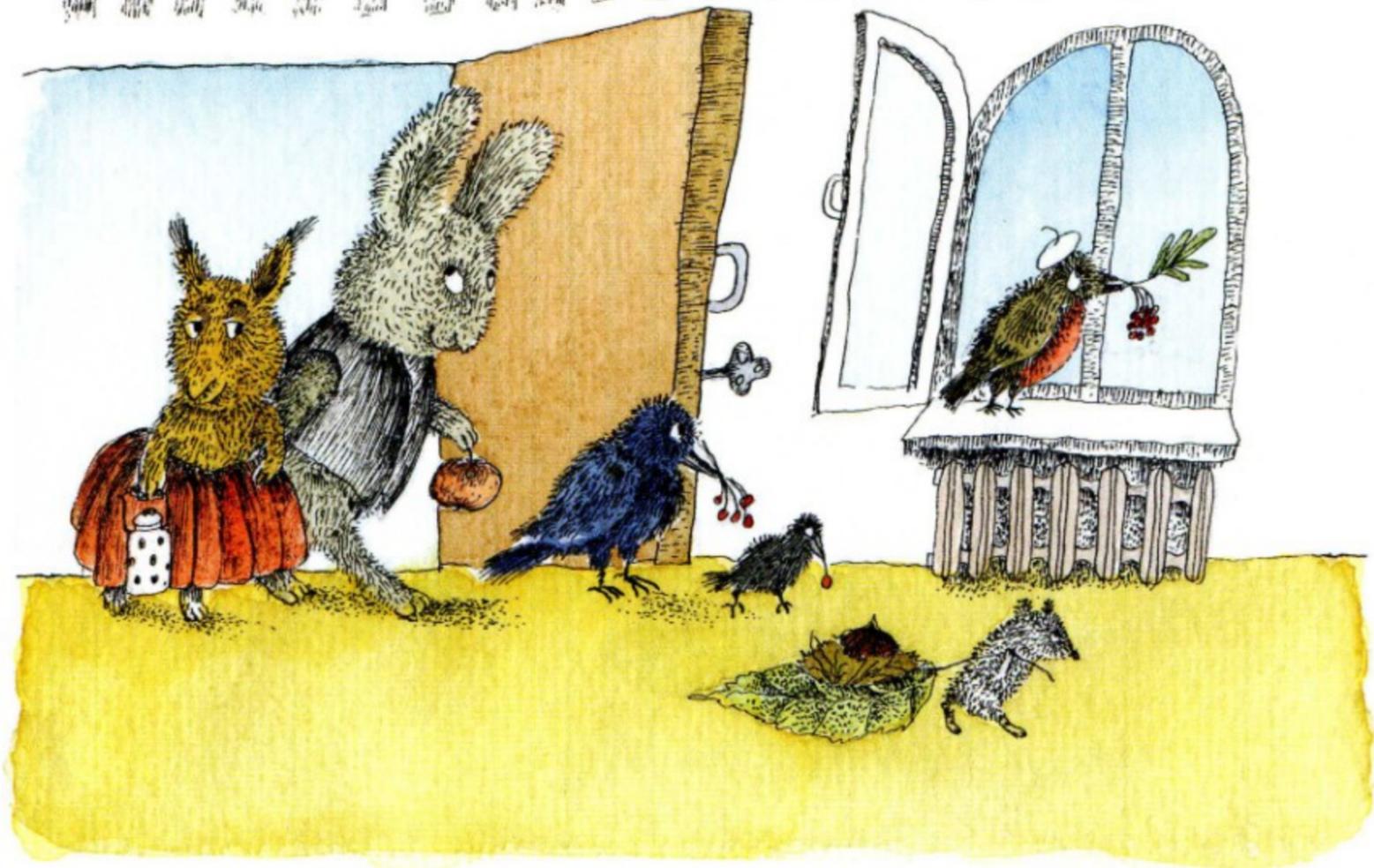
Ёжик принимал еду, дрова и питье, кланялся-благодарил и только качал головой и вздыхал.

...А Медвежонок плыл по небу, как облако, и медленно так, прохладно шевелил хвостиком.

«Как хорошо быть облаком... — шептал Медвежонок. — Как хорошо и прохладно лететь!»

THE END OF THE WORLD

Внизу был родной лес, его поляна. По поляне бежал навстречу ему Ёжик и махал лапой.

— Ёжик! — крикнул Медвежонок и открыл глаза.

— Я здесь! — Ёжик сидел на табуретке возле постели Медвежонка, а за окном тенькала капель, звенели птицы, — окошко было распахнуто.

— Что ты здесь делаешь? — еле слышно спросил Медвежонок.

— Жду, когда ты выздоровеешь! — так же шёпотом ответил Ёжик.

— Долго?

— Всю зиму. Я как узнал, что ты объелся снегом, — сразу перетащил все свои припасы к тебе.

— И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?..

— Да, — сказал Ёжик. — Я поил тебя еловым отваром и прикладывал к животу сушёную травку...

— Не помню, — сказал Медвежонок.

— Ещё бы, — вздохнул, улыбаясь, Ёжик. — Ты всю зиму говорил, что ты — снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне...

Осенние корабли

Летели листья, гудел ветер, была в лесу осень... Ёжик вышел из своего домика с коромыслом через плечо и пошёл к роднику. Вода в роднике была синяя, холодная и блестела, как зеркало.

Ёжик сел на берегу и поглядел в воду.

Из воды на Ёжика глянул грустный Ёжик и сказал:

— Ёжик, Ёжик, ты зачем пришёл?

— За водой, — сказал Ёжик, который сидел на берегу.

— А зачем тебе вода?

— Море сделаю.

— А зачем тебе море?

— Будет у меня дома своё море: проснусь, а оно шумит, засыпать буду, а оно — шевелится!

— А где твои корабли?

— Какие корабли?

— Как же? По морю обязательно должны плавать корабли.

«Верно, — подумал Ёжик, который сидел на берегу. — Про корабли я и забыл».

Он встал, набрал воды, нацепил ведра на коромысло и пошёл домой.

Осенний лес шумел по-осеннему, ёлки стояли хмурые, с деревьев сыпались листья.

— Белка! — крикнул Ёжик, увидев Белку. — Где мне взять корабли?

— Какие корабли? — спросила Белка.

— Понимаешь, скоро зима, а я один и один — скучно мне!

— Всем скучно, — сказала Белка. — На то и зима. Чем ты лучше других?

— Я...

— Возьми нитку, — перебила его Белка, — и иголку. Как проснёшься, вдевай нитку в иголку и выдёргивай — так и день пройдёт.

— Нет, — сказал Ёжик, — у меня море будет! Проснусь, а оно — шумит, повернусь с боку на бок, а оно — шевелится!

— Значит, у тебя — море, а у всех — вдевай нитку в иголку и выдёргивай? Сам ищи свои корабли! — и убежала.

А Ёжик, печальный такой, пошёл к дому.

Из-за ёлки вылез Медвежонок.

— Здорово, Ёжик! — крикнул он. — Ты куда идёшь?

— погоди, — сказал Ёжик. Вошёл в дом, вылил воду в ушат и вышел в осенний лес.

— Где мне взять корабли, Медвежонок? — спросил он.

— Корабли? — изумился Медвежонок.

— Да.

— Где же их взять? — Медвежонок оглянулся. — В лесу-то?..

— Мне нужны корабли, — вздохнул Ёжик и пошёл.

— А зачем они тебе? — крикнул Медвежонок и пошёл рядом с Ёжиком.

— Понимаешь, — Ёжик посмотрел на Медвежонка, — скучно!

— А ты спать ложись, — сказал Медвежонок. — Вот я, например, сейчас лягу, весной проснусь.

Они пошли к медвежачьему домику.

— Не-ет, — сказал Ёжик. — Мне корабли нужны!

— Тогда я пошёл.

Медвежонок повесил на дверь своего дома огромный замок, сам влез на крышу и сел на трубу.

— А какие они, корабли? — крикнул он сверху.

Но Ёжик не успел ответить, как Медвежонок исчез в трубе.

Ёжик обошёл вокруг дома, подошёл к окошку, но... крыша медвежачьего домика вдруг стала подыматься и опускаться, подыматься и опускаться. «У-у-у...» — загудел медвежачий домик трубой и не то похрюкивая, не то всхрапывая, переваливаясь уточкой, пошёл по поляне.

— Куда ты?! — крикнул Ёжик.

Но медвежачий домик скрылся за деревьями.

— Куда же это он... поехал? — пробормотал Ёжик...

По лесу с драным сапогом в лапе брёл старый Волк.

— Что это у тебя в лапе, Волк? — спросил Ёжик.

— Сапог, — сказал Волк и остановился.

— А зачем?

— Самовар раздую, шишечек сверху покрошу, чайку сварю, и-и... — Волк сладко прижмурился. — Хочешь со мной чайку попить?

— Не могу: мне корабли нужны...

— Какие корабли?

— Морские, — сказал Ёжик. — Понимаешь, скоро зима, а у меня будет море, а по морю обязательно должны плыть корабли.

— Корабли... — мечтательно проговорил Волк. — Держи! — протянул Ёжику сапог. Наклонился и из щепки и кленового листа сделал кораблик.

— Ох! — охнул Ёжик. — Настоящий! Но мне... ещё нужно.

— Ага, — сказал Волк. И сделал ещё два кораблика.

— Спасибо тебе, Волченька! — сказал Ёжик. — Если тебе будет скучно, приходи ко мне. Сядем, будем с тобой смотреть на море, на корабли... Придёшь?

— Приду, — пообещал Волк. Взял сапог и заковылял дальше.

А Ёжик нашёл старый лопух, поставил на него три кораблика и, как на подносе, понёс к себе в дом.

Подул лёгкий ветер, паруса корабликов надулись, и сперва Ёжик побежал за лопухом, а потом и опомниться не успел, как полетел.

— А-а-а! — закричал Ёжик.

Такую картину даже представить себе трудно, но так всё и было на самом деле: Ёжик держал перед собой лопух, по лопуху, как по зелёным волнам, мчались кораблики, а вслед за этим зелёным морем летел по воздуху Ёжик.

Он даже не испугался. Это он так, для порядка, закричал: «А-а!», потому что ему не приходилось летать над лесом, но потом он освоился и запел.

«Ля-ля! Ля-ля!» — пел Ёжик.

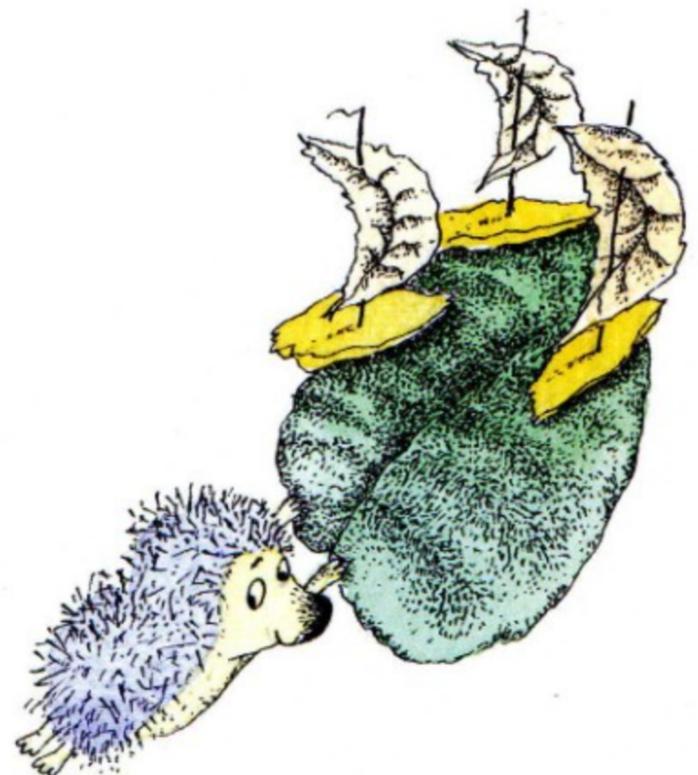
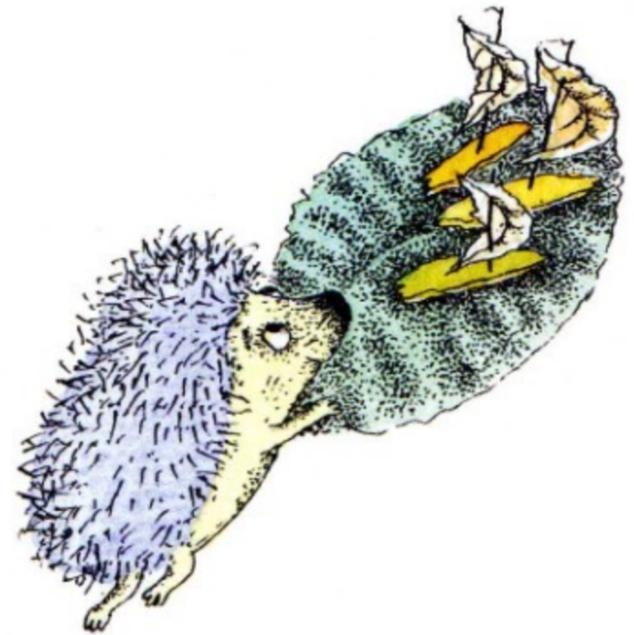
И тут в небе появилась страшная ворона. Ух, как она каркала! Ух, какие у неё были отвратительные когтистые гнутые лапы и зловещий клюв!

— Кар-р-р! — кричала Ворона. — Позор-р! Ёж в небе!

Тут переполошился весь лес.

А Ворона всё летела и кричала: «Позор-р-р! Кто позволил?»

И все увидели летящего Ёжика и тоже замахали лапами и вслед за Вороной закричали: «ДОЛОЙ! ПОЗОР! КТО ПОЗВОЛИЛ?»

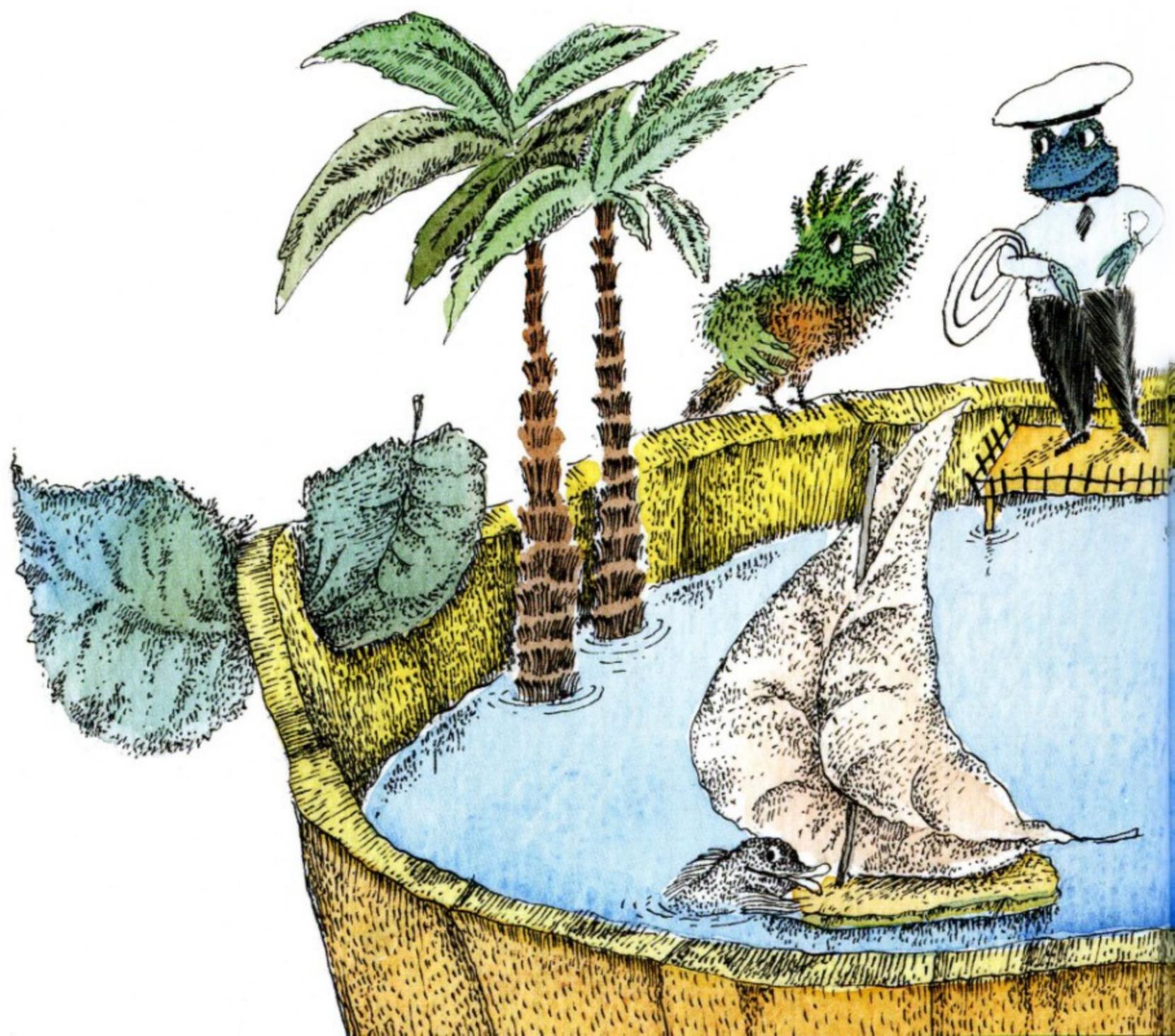
И только Волк остановился, поставил сапог в траву и покачал головой.

А Ёжик летел по небу, уцепившись за зелёное море, по которому неслись корабли. Он вжал голову в плечи, но моря не выпустил, и правильно сделал, потому что ветер стих и, когда Ворона было уже совсем догнала их, Ёжик со своими кораблями опустился прямо на пороге своего дома.

Как только он очутился на земле, Ворона отпрянула, крикнула: «Кар-р-р!» — и улетела, каркая, в пустое небо.

А Ёжик поднял корабли и вошёл в дом.

То, что он увидел, так его обрадовало, что он сразу позабыл пережитый страх: возле ушата с водой, покачиваясь на солнышке и подставляя лёгкие головы морскому ветерку, росли две высокие пальмы, и на самой макушке той, что была поближе к прибою, сидел совсем крошечный, но абсолютно живой Попугай.

— Здор-р-р-рово! — крикнул Попугай. — Пускай корабли! — и сел к Ёжику на плечо.

И Ёжик с Попугаем на плече стал пускать кораблики в воду. Теперь это было настоящее море!

Шуршали пальмы, по краям ушата золотился песок, и высоко под потолком бежали лёгкие облака.

За окошком стемнело, и давно уже пора было ложиться спать, а Ёжик все сидел над своим морем под пальмами и не мог оторвать глаз от золотых кораблей.

Наконец он встал, разобрал постель, лёг, вздохнул и сразу же услышал, как вздохнуло море и над ним зажглись звёздочки, и от ночного ветерка зашелестели пальмы.

Ёжик смотрел на одинокую звезду за окном, слушал, как шуршит в ушате прибой, и думал, что он уже не один, что теперь, в эту холодную выюжную зиму, с ним всегда будет тёплое море.

Как Ёжик с Медвежонок меняли небо

Жили-были в лесу Ёжик с Медвежонок. Жили они хорошо, дружно, но время от времени происходили с ними необыкновенные приключения... Вот и сегодня...

Через лес, через поле, в горку, с горки, по брёвнышку катился Медвежонок и кричал:

— Ё-жи-и-и-к! Ё-жи-и-и-к! Что я нашёл! Что нашёл! Что нашёл!..

— Что? — спросил Ёжик, неожиданно появляясь из одуванчиков прямо под ногами Медвежонка.

— Калы-балы-талы-балы! — запыхавшись, забубнил Медвежонок в самое ухо Ёжику и — отпрянул:

— Понял?

— Не-а, — сказал Ёжик.

— Калы-балы-талы-балы! — И сразу распрямился. — Ну, понял?

— Нет, — затряс головой Ёжик.

— Эх ты! — И опять забубнил, забубнил что-то прямо Ёжику в ухо. — Ну?

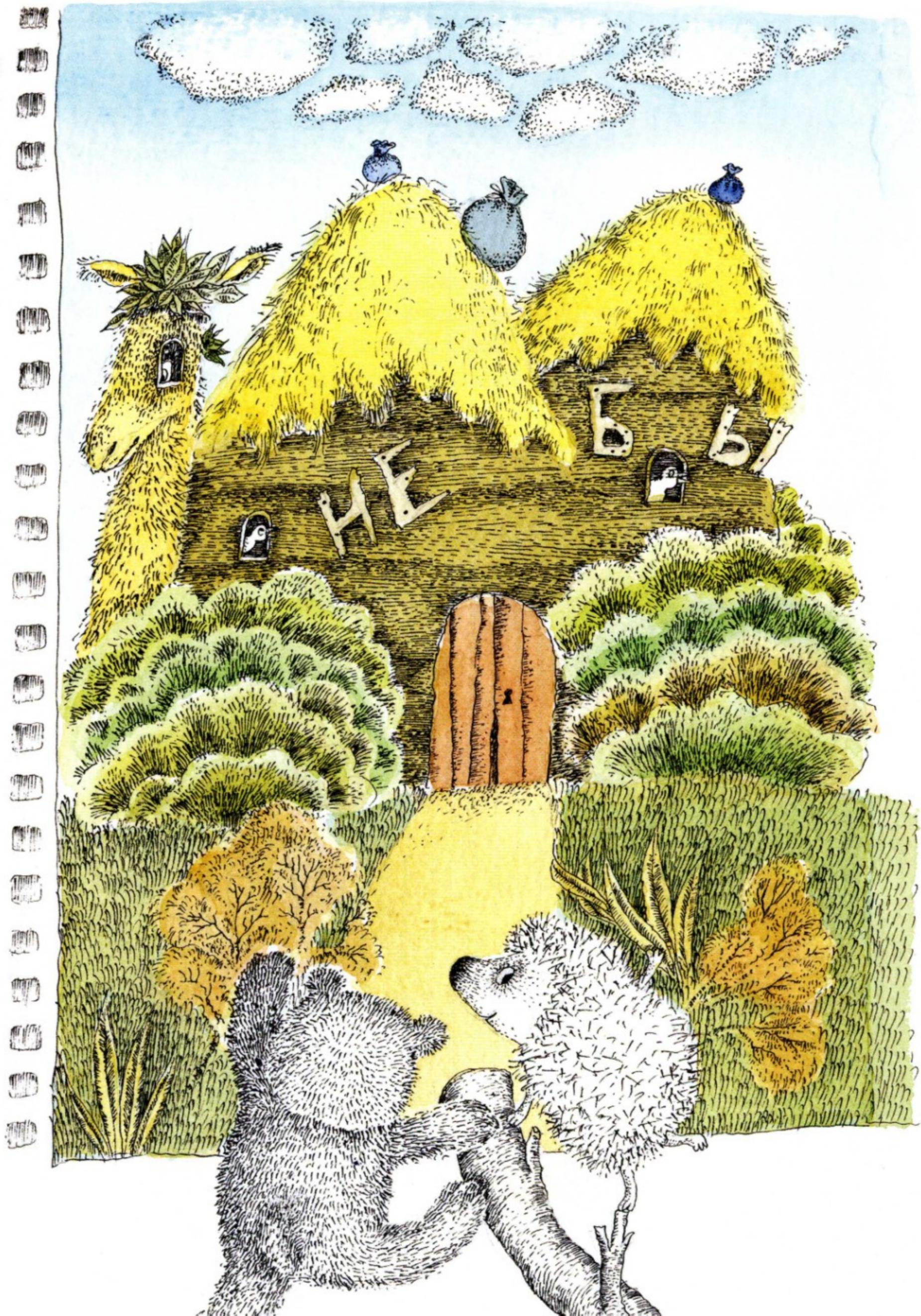
— А где? — спросил Ёжик.

— Бежим!

Медвежонок схватил Ёжика, и они обратным путём — по брёвнышку, в горку, с горки, через поле — помчались, полетели и вбежали в лес.

— Вот! — раздвинул кусты Медвежонок.

Перед ними на опушке леса, наполовину укрытый зеленью, стоял покосившийся сарай, отдалённо смахивающий

на верблюда. На «спине», прямо над дверью, кривыми буквами было написано:

Н Е Б Ы

— Не-бы, — по складам прочитал Ёжик.

— Ну как? Хочешь, дай ему травки.

— Кому?

— Верблюду! — И Медвежонок скрылся в сарае.

«Помоги!» — тут же услышал Ёжик медвежачий голос и через секунду увидел самого Медвежонка, выбирающегося из сарая с огромным рулоном, будто с ковром, на плече.

— Что это? — спросил Ёжик.

— Берись, — сказал Медвежонок.

Через лес, через поле, в горку, с горки, по брёвнышку мчались теперь Ёжик с Медвежонком; на плечах у них, как бревно, мчался этот непонятный предмет.

Добежав до двух худеньких пенёчков посреди поля, Медвежонок закричал:

— Стой! Самое подходящее место! — и сбросил рулон на траву.

Жарко трещали кузнечики, неподвижно отражалось в реке колючее солнце.

— Для чего, — спросил Ёжик, — подходящее?

— Для того! — И Медвежонок запел, замурлыкал, взбираясь на пенёк:

Мы небо поменяем,
Мы небо поменяем,
Мы небо поменяем —
Бам, бам, бам!

— Что — поменяем?.. — Ёжик от изумления открыл рот.

— Небо, — просто сказал Медвежонок. — Жарко! — Встал на пеньке, зацепил лапой выгоревшее, вылинявшее на солнце небо и — потянул.

И — бывает же так! — небо недовольно сморщилось, а потом, как скатерть, поползло с неба, а солнышко солонкой покатилося и упало за лес.

— Ты что делаешь? — закричал Ёжик. — Что ты делаешь?!

Но было поздно. Медвежонок, стоя на пеньке, приспособливал новое небо, пыхтел, отдувался и смахивал пот со лба.

— Помоги! — рявкнул он.

И они вдвоём растянули новое небо, по которому сперва полетели, прощально крича, журавли, а потом... посыпало мелким дождичком.

— Эх! — огорчился Медвежонок и ударил себя лапой по ноге. — Не то!

Он стащил новое небо, быстро скатал в рулон, «Берись!» — кивнул Ёжику и взял свой конец на плечо.

— А как же... это? — еле выговорил Ёжик и ткнул лапой вверх, где было совсем пусто. — Ведь там ничего нет...

— Побудет так, — сказал Медвежонок.

И они помчались.

Тем же путём — в горку, с горки, через поле, по брёвнышку — они мчались за новым небом, волокли старое с плачущими журавлями; с него капала вода.

— А какое небо нам нужно? — на бегу спросил Ёжик.

— Чтобы не жарко, не холодно, не мокро и не темно!

— А такое... бывает? — Ёжик даже остановился, и Медвежонок убежал с курлыкающим небом один, но задним ходом вернулся.

— Бывает.

— А когда?

— А помнишь, в то воскресенье, перед вторником, когда у Зайца был день рождения?

— Помню, — подумав, сказал Ёжик. — Замечательное было небо! Ты думаешь, оно в верблюде?

— Там, — просто сказал Медвежонок.

— И если мы его найдём, прибежит Заяц и снова будет день рождения?

— Ну да!

— А почему я раньше этого верблюда не видел?

— Это — кочующий верблюд: он то там побудет, то здесь.

— А где у него горбы?

— Ну что ты встал? — рассердился Медвежонок. — Это — небесный верблюд: с небами и без горбов.

И они выскочили к сараю.

Ворона весело сидела на елке. Вороне сверху интересно было глядеть, как Ёжик с Медвежонком быстро-быстро возвращаются обратно.

— Ну вот, — сказал Медвежонок, когда они с новым небом добрались до двух пеньков посреди поля. — Теперь уж — то самое!

— И Заяц сразу прибежит? — Ёжик вскарабкивался на свой пенёк.

— А куда же он денется?

Они распластали небо, и сразу стало темно.

— Тьфу! — плюнул в сердцах Медвежонок. — Ночь! Ты меня видишь?

— Не-а, — сказал Ёжик.

— Я тебя тоже не вижу. Глухая сентябрьская ночь.

— Октябрьская, — поправил Ёжик. — Такие ночи бывают в октябре.

— Ну ничего. На вот тебе, держи.

— А... А что это?

— Прутик.

— А зачем?

— Протыкивай.

— Что — протыкивай?

— Что-что! Как — что? Недогадливый какой! — заворчал Медвежонок и первым стал ходить в темноте и протыкивать небо, и одна за другой стали вспыхивать маленькие и большие звёзды. Ёжик ходил следом, не протыкивая.

— Что ж не протыкиваешь? — Медвежонок остановился.

— Я боюсь.

— Чего?

— Мне жалко.

— Да чего тебе жалко-то?!

— Неба, — сказал Ёжик.

— Фу-ты ну-ты! Кого пожалел! Во, гляди! — И стал показывать Ёжику, как с лёгким хлопанием, а потом с серебряным звоном протыкается небо. — Протыкивай! Я сейчас!

И убежал.

Ёжик поднял прутик и пошевелил звезду.

И она замигала Ёжику.

А потом вдруг ярко вспыхнула, Ёжик испугался и... нечаянно проткнул небо.

И появилась Ёжикина звезда.

Она была такая красивая...

Вновь явился Медвежонок, и при свете звёзд было видно, что он волочет бревно.

— Помоги, Ёжик! — рявкнул Медвежонок, и они вдвоём — хлоп! — проткнули небо бревном, и в чёрном небе поплыла красная луна.

— Луна!.. — выдохнули вместе Ёжик с Медвежонок, садясь на бревно, которое повалилось в траву.

— Жалко, нет Зайца, он тоже любит луну, — сказал Ёжик, не сводя глаз со своей звезды. — И всё-таки, знаешь, Медвежонок, это не то небо, которое было в день рождения Зайца.

— Не то! Конечно не то! Ещё найдём! — сказал Медвежонок.

— Знаешь, Медвежонок, — Ёжик не отрывал глаз от своей звезды, — давай их больше не менять, а?

— Кого?

— Небы.

— Хы! Как хочешь, — буркнул Медвежонок. — Только там ещё полверблюда осталось.

В небе сияла луна и мигали звёзды, но Ёжик не отрываясь смотрел на свою звезду.

— Давай споём! — вдруг сказал Ёжик. — Когда так хорошо — обязательно поют песни.

— Только надо пойти сесть в лодку, — сказал Медвежонок. — Когда такая луна, песню хорошо петь в лодке.

В тихой кувшинке, как в лодке, они медленно плыли по реке. Медвежонок то и дело подымал пруттик, протыкивал небо, а Ёжик неотрывно глядел на свою звезду.

Они пели:

С песенкой, как с лесенкой до неба,
Реченькою тихою плывём.
Если фонаря с собою нету —
Сами в небе звездочку зажжём.
То ли гром,
То ли град,
Сменишь небо —
Потом
Будешь сам не рад.

Содержание

	Осенняя рыбалка	3
Как Львёнок и Черепаха пели песню		6
	Ёжик в тумане 	13
	В порту	20
	Трям! Здравствуйте!	24
	Поросёнок в колючей шубке	31
	Зимняя сказка	36
	Осенние корабли 	51
	Как Ёжик и Медвежонок меняли небо	60

УДК 82-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К59

Козлов, С. Г.

К59 Ёжик в тумане и другие сказки / С. Г. Козлов ; худ. Л. М. Шульгина. — М. : РИПОЛ классик, 2011. — 80 с. : ил. — (Ёжик в тумане).

ISBN 978-5-386-03414-6

УДК 82-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Литературно-художественное издание
Ёжик в тумане
Для младшего школьного возраста

Козлов Сергей Григорьевич
Ёжик в тумане и другие сказки

Художник *Л. М. Шульгина*

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Руководитель проекта *С. Л. Тишков*
Ведущий редактор *А. А. Савельева*
Выпускающий редактор *Л. А. Данкова*
Корректор *О. В. Круподер*
Изготовление макета: *ООО «Прогресс РК»*

Подписано в печать 07.07.2011 г.
Формат 60х90/8. Гарнитура «PragmaticaС».
Печ. л. 10,0. Тираж 7000 экз. Заказ № 100811

Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано: SIA «PRESES NAMS BALTIJA», Латвия
Эрнеста Бирзниека-Упиша 20а/4, Рига, LV-1050.
www.pnbaltic.eu

© Т. А. Малявина, 2011
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2011

ISBN 978-5-386-03414-6

РИПОЛ
КЛАССИК

ISBN 978-5-386-03414-6

9 785386 034146

Рипос Кит